

21 СЕН 1979

# САВИНЦЫ В ПУТИ

**Г**АСТРОЛИ на московской сцене — крупное событие в жизни любой труппы, но вдвойне ответственны они, когда проходят в столице в первый раз. И если учесть, что коллектив Коми республиканского драматического театра имени В. Савина выступил в год 50-летия своего основания, то стоит ли говорить о волнении, с каким артисты из Сыктывкара представили на суд московских зрителей свои семь работ. Вместе с горьковскими босюками и философами и «самой счастливой» — Машей Ветровой из драмы Э. Володарского, вместе с действующими лицами пьесы современного венгерского драматурга П. Миллера «Два пригрятых мальчика» и пьесками «Сказки А. Устинова «Великий латышок» на сцену вышли герои национальной драматургии.

Тут и впервые выведенный в комедии литература в классиком В. Савиним в пьесе «На восходе солнца цветок угля» революционер Григорий Сигеров — Микол (М. Смолев). После многолетнего отсутствия возвращается он накануне Октября в отчий дом — умирать. Своими последними агитационными речами зажигает а земляков Григорий веру в лучшее завтра, стремления приблизить светлое будущее. Тут и герой спектакля «Волк тундры» по повести П. Патапова и К. Панферова молодой пастух Гал (А. Галея), батрачавший в Большеземельской тундре на хозяина, как испокон века покорно делали это его деды и прадеды. Но и на далекий Север докатываются волны революции, и Гал становится в ряды сознательных борцов за переустройство родного края. Здесь же и современный крестьянин Иван Данько (И. Аврамов) из народной комедии Г. Юшкова «Бывают же такие», по-хозяйски уверенно стоящий на земле, человек, широка натуры которого сказывается и в гневе, и в радости. А главная забота, главный смысл сегодняшних раздумий Ивана — о молодом, о том, чтобы не уходила она из родного села, чтобы не слабея ее привязанность к малой родине.

Судьба коми народа, его прошлое и настоящее, его чаяния и надежды, нравственные искания и мечты о будущем отразились в спектаклях, поставленных главным режиссером театра народным артистом СССР И. Аврамовым.

Пьеса «На восходе солнца цветок угля», написанная в 1919 году, несет в себе черты художественной программы основателя коми театра. Человек разнообразие одаренный, сочетающий таланты поэта и драматурга, музыканта и актера, В. Савин считал, что театральное искусство в условиях культурной отсталости населения и неподготовленности его к чтению книг — наиболее эффективное средство воздействия на массы. Именно театр, по его мысли, должен был взять на себя миссию просветительскую, агитационную, показывая то новое, что принесла революция, и показывая так, чтобы это было понятно зрителям, легко ими воспринимаемым. Коллектив, обращавшийся сегодня к пьесе, агитационное значение ко-



Сцена из спектакля «На восходе солнца цветок угля». Пьеса — К. ЛЕКАНОВА, Микол — М. СМОЛЕВ, Иван — Э. ПОПОВА.

торой уже утрачено, предстояло преодолеть известную трудность.

Театр по пути воссоздания исторически и этнографически точной картины жизни дореволюционной коми деревни, запуганной, заботливой властями, но сохранившей в незаметности живую душу, соболезнования к обездоленным и гонимым, стремление к всеобщей справедливости. Нельзя сказать, что в спектакле во всех подробностях разработаны каждый образ характеры прочерчены вскозну, но это наброски и многофигурной композиции. Спектакль идет в одной декорации (хотя события трех действий датируются пятью, девятью и семидесятью годами) — рубленая изба с печью, с божицей в красном углу, с лучиной, которую жгут долгиими зимними вечерами (художник Ф. Панюков). Время словно остановилось в этой деревне на краю света... Театр хочет, чтобы зритель с его помощью перенесся назад во времени всего на шестьдесят с небольшим лет и ощутил, какой он на самом деле гигантский, этот малый исторический срок. И союзником постановщика и актера здесь выступает язык, который написан пьесой (к сожалению, эта тонкость во многом потерялась в переводе), — сегодня так уже не говорит, изменились условия жизни, людские отношения, изменилось и средство общения.

Театр не опустил и не поспешил в савинской пьесе ни одного слова, не стал пародировать старую драму на новый лад, в столь бережном отношении к литературному наследию встречается ныне далеко не всюду.

В традициях савинцев и углубленная совместная работа с авторами над рукописями задолго до начала репетиционного периода. По существу, место рождения каждой коми пьесы — стены театра, здесь творческая лаборатория национальной драматургии. Хотя произведения коми писателей неоднократно выхлещали на всевозможную сцену (достаточно вспомнить хотя бы «Савдык с приданым» Н. Дьяконова), все же первооткрывателем и первым интерпретатором их выступил, конечно же, коми театр. И, конечно же, этот коллектив сродно заинтересован в развитии национальной драматургии, в расширении за счет не тематических и художественного диала-

гона репертуара, в отыскании новых перспективных имен. Кстати, не удивительно, что в качестве драматургов нередко выступают актеры труппы, как, к примеру, автор инсценировки «Волк тундры» Г. Горлаков.

...Странно, неогранично, жестоко карает родовой суд за неискорство, непослушание. Пастух шловет уже в том, что осмелился звать хозяину бесчисленных оленей стад о своем желании забрать заработанными годами кааторной работе животных. Но двойной виновен пастух, если, получив отказ, решаете забрать принадлежавшее ему силой. Гора тогда бедняге — его обьявляют «волком тундры», и уже ни в одном чуме не найти ему пристанища ни кружки чаю, ни кусочка мяса. И казалось тундровикам, что этот закон вечен, как вечны черны бескрайние небо, заснеженная земля под ногами... Повествование о том, как в далекий северный край приходит Советская власть, как сметает она на своем пути отживший мир, приобретает на сцене коми театра эпитетические черты. Этому помогает и обобщенно мимикантное сценическое решение (художник Б. Айфер), в котором два диманты — чум и бескрайние просторы тундры. Чувств-средоточие тепла, нормальные условия существования, мечта беспроигрышного состояния, — но именно чум облюбовали для себя хозяева тундры. И тогда на доло бедняков осталась земля, пастух суровая на родная земля бездомным, которая кричит и жутит, одевает и греет «черным» языком — углем.

На примере спектакля «Волк тундры», сыгранного свежо, искренне, отчетливо прослеживаются, как пытаются современное искусство коми театра традиции устного поэтического и народно-го музыкального творчества. Но видно и другое: в инсценировке, несомненно драматическое произведение, но до конца удержанное и пришла в ступор — в начале — повествовательное и драматургическое, а потому постановка грешит растянутостью, длиннотой, есть персонажи, так и не проявившие себя в действии. Конечно, хорошо, что берется театр за сложнотельные переводы прозы на сцену. Однако прежде всего именно савинцы, как некогда раньше, нужны ему национальные пьесы, хорошие и разные.

И, может быть, парадоксально говорить о нехватке драматургических произведений, когда в репертуарной портфеле савинцев немало рукописей местных авторов, но тем не менее в этом видится большая проблема развивающегося искусства коми театра.

Дебют Г. Юшкова как драматурга состоялся более пятнадцати лет назад. «Бывают же такие» — его автор, но не последняя работа в театре. Драматург тяготеет к народной комедии — жанру непростоному, но чрезвычайно популярному. Достоинство его пьес — в сочном, красочном языке, полном юмора, любит он вставить в речь своих персонажей какой-нибудь остро, заковаристое слово, очень уж к месту пришедший словесный оборот. (К сожалению, синхронный перевод лишь в малой степени доносит этот особый склад и над реку писателя.) Однако драматургические ходы, связи еще не во всем удаются автору. В чем, если разобраться, существует конфликта пьесы? В не утихомились с тогдами полухлитолив — полухлитолив ревизором соперничестве жены Ивана Данько Федоры (Г. Сидорова) и ее будущей сваты Павлы (Ю. Трошева)? В пунктирно намеченном столкновении двух жизненных позиций — активной Ивана Данько и пассивной оставшейся в прошлом отставного ревизора администратора Зезегова (В. Рассылаев)? Трудно усмотреть конфликт и в периферийной, только названной, но неразрешенной теме морального опустошения ставшей супружеской пары. Но образ Ивана Данько, казими сыграл его И. Аврамов, действительно удача спектакля. В этом сложном мудром человеке, достойном прожившим тундровую крестьянскую жизнь, словно воплотился нравственный народный идеал. Иван знает подлинную цену и работе до седьмого пота, и выстраданной любви к отечеству краю, и твердости жизненных убеждений, и доброй шутке, и народной песне. На таких людей, говорит, земля держится, поистине «бывают же такие» Под стать Ивану и вечныя труженицы — его жена Федора и ее подруга Павла, первые леваны и плясуньи на деревне.

...Савинцы — частые и желанные гости поселков и деревень, ястребинозлов и пригородной республики. И нередко, в таких гастролях по родному краю театр острее, чем когда бы то ни было, ощущает свою просветительскую функцию. Эти задачи, думается, решат коллектив и в постановках пьес классического и современного репертуара, когда не стремится поразить зрителя необычным изыском формы, экстравагантным прочтением пьесы, а дает спокойную, добротную трактовку, подталкивая в ней авторские акценты. Такими и были показанные в Москве «На дне» в постановке народного артиста СССР Ф. Шиллинга. «Самая счастливая» в постановке И. Аврамова и «Два погорельчича» (режиссер Э. Попов).

Театр, который является сотворцом современной коми драматургии, выбрал себе нелегкий путь. На пути этом, конечно, неизбежны и прощелы, и погрешности. Но радуют постановство и истинность коллектива, с какими стремятся оно к достигнуто постановочной цели.

Татьяна СЕРГЕЕВА